

ФОЛЬКЛОРИСТИКА

Т.В. Краюшкина

*Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока России ДВО РАН, Владивосток*

**Мотивы *быть одетым* и *быть обутым*
как особые состояния героя-человека
в русской народной волшебной сказке:
связь мотивов одежды с мотивом заключения брака
(на материале фольклора Сибири и Дальнего Востока)**

Мотивы состояния, которые условно назовем *быть одетым* и *обутым* (или стремиться к этим состояниям), мы включаем в группу мотивов изменения состояния внешнего облика героев наряду с оборотничеством, обнажением, заголением, маскарадом, прятками. Мотив добывания одежды или обуви невесты и мотив одежды для свадьбы других героев (или так или иначе связанный с заключением брака) занимают в русской народной волшебной сказке одно из ведущих мест среди мотивов состояний тела героя-человека. Группа мотивов «быть одетым» в сказке развита более, чем группа мотивов «быть обутым». Мы выделяем три основные группы.

Первая группа связана с получением невесты, заручением в ее помощи или доступом на территорию невесты (условно эту группу можно назвать «доступ к невесте»). В сказке на сюжет **531 Конек-горбунок** [Сравнительный указатель, 1979] мотив кражи невесты с помощью обуви разработан следующим образом. Царь дает герою задание добыть Марфиду. Конь советует Ивану-царевичу: *Вот что сделай: устрой небольшую лавочку, будто ты торгуешь разной обувью, и открой несколько отделений. В самое крупное отделение положи золотые башмачки. <...> Как только войдет в последнее отделение, <...> так сейчас же затвори накрепко двери, чтобы Марфида не выскочила* [Русские народные, 1984, с. 170].

В сказке с контаминацией сюжетов **313 Чудесное бегство** и **314 Чудесное бегство с помощью коня** кража платья героини позволяет герою заручиться ее помощью. Старичок учит героя, как получить понравившуюся ему девушку в жены: *В это время, колды оне будут баловать и купаться, и ты затаись, старайся как у одной одежду укрась* [Сказки Дмитрия Асламова, 1991, с. 94]. Герой поступает так, как научил его старичок. Девушка видит, что ее одежды нет, и просит ее вернуть: *Хто нашелся искусник, мою одежду спрятал – выйди на свет, вынеси мою лопать. <...> в мои лета – выхожу за тебя взамуж за это* [Там же].

В сказке на сюжет **532 Незнайка** необычная одежда героя помогает ему попасть на территорию невесты. В сказке говорится, что герой убегает из дому. *Остановился на квартире и заказал шубу из ста овчин. Когда ему сшили, Ваня надел шубу и пошел по улицам города* [Русские народные, 1984, с. 227]. Царь обращает на него внимание и берет к себе в слуги. В другой сказке на этот сюжет жеребеночек советует своему хозяину: *Ну, теперь вот что сделай: убей вола, овцу и козу; сними с них шкуры и надень на себя, потом пойди мимо царского дворца, тебя увидят и позовут к королю, что бы он тебя ни спрашивал, говори: «Лысенкий-Плешивенький» – и больше ничего не говори* [Там же, с. 246].

Вторая группа анализируемых мотивов связана с выполнением пред- или послесвадебного задания женихом или невестой. Мотив добывания подвенечного платья невесты как свадебное испытание жениха (до свадьбы) характерен для русской народной волшебной сказки. Мотив добывания подвенечного платья для невесты может быть двух видов: дается задание достать конкретное платье (которое было или как то, которое было у героини), или достать платье необычного вида, которого раньше у героини не было.

Мотив добывания конкретного свадебного платья невесты характерен для сказок на сюжет **301А, В Три подземных царства**. Так, в сказке на этот сюжет говорится, что братья (или герой с помощниками) отправляются спасать царевен от змея. После того как герой убивает всех змеев, братья (или помощники) его бросают, а царевен забирают себе. Герой выбирается с помощью чудесных помощников из ямы, нанимается подмастерьем к башмачнику или же останавливается на квартире у старичка или старушки. Герой до поры себя не проявляет – он присутствует в городе тайно.

В одной из сказок на сюжет **301А, В Три подземных царства** королевна заказывает башмачнику черевички. Иван-царевич свистит в дудочку, появляются чудесные помощники, он просит их: *К завтрашнему дню были бы черевички и с разным набором. Такие, которые Анастасия-Золота коса носила* [Русские сказки, 1985, с. 180]. В следующий раз героиня заказывает подвенечное платье: *К завтрашнему утру было бы сшито платье с разным бриллиантом* [Там же].

В сказке на сюжет **301А, В Три подземных царства** одежда царевен выполняет функцию знака, по которому они узнают, что солдат в городе, а не на том свете. Генералы заставляют царевен сказать царю, что это они их спасли, царь готовит свадьбу. Дочери говорят отцу: *Што вот што, папаша, когда оне нас сумели достать, и пускай нам достанут чулки, которые у нас на том свете были* [Там же, с. 204]. Царь дает генералам задание достать чулки. Генералы ходят по городу и разыскивают, *кто б взялся связать царским дочерям чулки, которые у их на тем свете были* [Там же, с. 204]. Солдат слышит об этом и просит старика, у которого остановился на квартире, взяться связать чулки. Солдат и старик напиваются и засыпают; пока старик спит, солдат достает чулки и будит старика: *Вставай, дедка, носи свою работу, сдавай енералам* [Там же, с. 206]. Генералы относят чулки царю, а тот отдает их дочерям. *Да, папаша, самы те. Вот што, папаша, когда оне достали нам те чулки, пускай достанут те ботинки, в которых мы на тем свете были* [Там же, с. 206]. Старик нанимается сделать ботинки. Царевны довольны и в этот раз: *Да, папаша, те самы. Вот што, папаша, тепер, когда оне нам достали ботинки, пусть достанут те платица, в которых мы на тем свете были, и штоб к утру было готово* [Там же, с. 207]. Царь передает задание дочерей генералам. *Солдат проснулся – старик спит. Достает платица и кладёт на стол, старик стаёт – видит платица готовы* [Там же, с. 208]. Царевны дают генералам четвертую задачу – построить дворцы, которые у них на том свете были. Царевны отправляются искать солдата и находят его, а младшая дочь выходит замуж за солдата.

Мотив узнавания своей одежды присутствует и в сказке о Евлашке-медведишке. Старичок говорит герою: *Да, вот три богатыря привели трех красных девушек, и на них никто не может сошить ихну одежду: и туфли, и платье, и там все* [Русские народные, 1987, с. 51]. Евлашка-медведишка просит старичка вызваться сшить для девушек одежду. *Вот старичок пошел, все набрал, ему навязали там целую кучу, целну шаль* [Там же, с. 51]. Ночью Евлашка выходит, машет яичком, и появляется терем. Из терема герой берет *туфли там хороши и платье, и рубахи и там чо надо* [Там же, с. 51]. Старичок относит всю одежду девушкам, а те говорят: *Вот это то самое наше и есть, таки мы и носили* [Там же, с. 51].

В сказке на сюжет **301А, В Три подземных царства** утрачивается смысл добытого свадебного платья как знака, по которому царевна узнает, что герой в городе. Роль знака в этой сказке выполняет записка: Иван-царевич пишет героине записку и передает ее вместе с башмачником. После того как выясняется, кто настоящий спаситель царевен, герой отдал *братьям царевну и королевну, а сам женился на миллионерше* [Русские сказки, 1985, с. 180].

В сказке с контаминацией сюжетов **300А Бой на калиновом мосту, 301А, В Три подземных царства, 302₁ Смерть Кащея в яйце** старшая царевна просит мастера сшить платье по образцу: *Возьмитесь мне три вещи сделать – ботинки, венцы и платье. Вот вам картина – по картине все ясно: и венцы такие, в каких мы венчались со змеем, и платье, и чтобы ребро в ребро.*

– Ох, большую вы задачу даете мне, как я могу?

– Так вот картинку смотрите – вы же мастер; куда же мне ехать, посылает папа к вам [Русские сказки, 1993, с. 75].

Затем приезжает средняя сестра, а за нею – младшая, они тоже дают портному задание сделать платье по картинке. Световик вечером выходит, машет платочком, появляется медный дворец. *Световик зашел, нашел сундуки, едва-едва разыскал платья, завернул в салфетку, вышел* [Там же, с. 76]. Царевна приезжает за вещами и удивляется: *Да это что – удивленье прямо, ведь это с того света, и то он угадал бы. Как вы могли угадать, ведь рисунки даже точь-в-точь такие? Думаю, платье лучшие некуда? Верно, искусник вы первый* [Там же, с. 78]. В сказке упущен мотив: царевна не догадывается, что Световик здесь. Он приходит на свадьбу без приглашения и женится на героине.

В сказке на сюжет **300А Победитель змея** Марья-красавица заказывает ботинки отцу Ивана, но их шьет Иван. *Увез отец ботинки Марье-красавице. Поняла она, что шил их ее Иван крестьянский сын* [Русские народные, 1979, с. 226].

В сказке на сюжет **301А Три царства** царевны просят сшить им платья без мерки: *Царски дочери просят, чтобы им сшили по платью, не меряя, и по паре ботинок, тоже не меряя* [Там же, с. 101]. Иван Зорькин просит старика взяться за заказ, но тот отказывается: *Да как же это возможно, я не сделаю, матерьял истрачу, чо мне будет за это* [Там же].

В сказке с контаминацией сюжетов **531 Конек-горбунок и 460В Путешествие к солнцу** мотив добывания одежды с того света – явный. Иван добывает для царя Марфиду-царевну. Царевна просит принести ей ее подвенечную коробку. На что царь возражает: *Рази мы не найдем здесь подвенечной коробки, рази не найдем каки башмаки, не найдем вам материи на платье.*

– Нет, пока вы мою подвенечную коробку не достанете, я замуж не иду за вас [Русские народные, 1984, с. 195]. Бабушка учит героя, как достать подвенечную коробку: *Ты посох на замки наложишь – замки будут отворены. Там кладова, в кладове стоит сундук, в сундуке стоит коробка, в этой коробке хрустальная коробка, козловы башмачки... стоеросово платье, черепахова гребёлка, малесетинный платочек и весь прибор* [Там же, с. 196].

В сказке с контаминацией сюжета **400В Царь-девица и 300А Победитель змея** появляется мотив обмана. Герой просит бабушку сказать, что она выполнит задание царевен, достает их из платочка. Старушка отдает заказанные вещи царевнам: *Удивились они:*

– Кажется, это наши вещи из подземного царства.

А старушка им:

– Это я так умею шить [Русские народные, 1979, с. 260-261]. Герой приходит на свадебный пир, младшая царевна говорит, что это он спас ее и сестру, и выходит за него замуж.

Мотив свадебного задания – построить мост – в сказке может иметь связь с элементами одежды невесты. Так, в сказке с контаминацией сюжетов **531 Конек-**

горбунок и **313** Чудесное бегство герою нужно построить мраморный мост, чтобы Василиса Прекрасная, когда пойдет венчаться, *шелковы чулки не замарала* [Русские народные, 1984, с. 206].

Мотив добывания подвенечного платья необычного вида, которого раньше у героини не было, характерен для сказок на сюжет **510В Свиной чехол**. В сказке говорится о том, что брат (или отец) хочет жениться на сестре (или дочери). Она соглашается выйти за него замуж, но ставит условие: *Ты мне купи такое платье к венцу, чтоб как звезды на небе горят* [Русские сказки, 1993, с. 215]. Затем героиня заказывает еще два платья – как радуга-дуга и как заря, а также халат из свиных шкур. После того как брат (или отец) эти платья дарит, она убегает в другой город, нанимается в услужение к богатым хозяевам. В церкви в нее влюбляется хозяйский сын. Функции мотива подвенечного платья в этом сюжете таковы: во-первых, героиня в необычной одежде привлекает к себе внимание хозяина, во-вторых, одежда служит подтверждением того, что Свиной чехол и является обладательницей чудесных платьев, а значит, и невестой хозяина: *И она пошла, принесла все платья, они поглядели, и эти молодые женились* [Русские сказки, 1993, с. 217].

В сказке на сюжет **433В Царевич-рак** приемный сын отправляет старика сватать царевну. Царь дает свадебное задание: *если он для невесты, – говорит, – несшитое-некроенное платье, – говорит, – сделает и ботинки несшиты-некроены, ему жаниться на моей дочери* [Русские сказки, 1993, с. 179]. Пока старик спит, появляются заказанные вещи. *Како надо, заказали. Так и от не шито, не кроено. Что за платье такое? Понес опять. Царевна увидела, обрадовалась, значит, что такое это хорошее все* [Там же]. В этой сказке подвенечное платье служит доказательством необычности жениха.

Кроме того, в русской народной волшебной сказке встречается мотив одежды невесты для свадьбы, который не играет роли для развития сюжета и выполняет функцию свадебного подарка. Так, в сказке на сюжет **560 Волшебное кольцо** мать Пети обещает принести невесте подвенечный набор: *в коробке лежит маслтановый платочек, стоеросова материя, гребелка, всяки разны духи и помада* [Там же, с. 230].

Вторую группу анализируемого мотива составляют элементы одежды невесты на женихе или его охоте (элементы одежды жениха на невесте), которые выполняют функцию опознавательного знака, что именно этот герой и является настоящим освободителем героини. Так, в сказке на сюжет **532 Незнайка** младшая дочь говорит отцу: *Нас защищали от смерти не защитники, а Незнайка, вон на руке его мой платок* [Русские народные, 1984, с. 223]. В сказке с контаминацией сюжетов **530 Сивко-бурко** и **300, Победитель змея** говорится о том, что Ванюшка бьется со змеем, и тот его ранит. *Царевна быстро от платья оторвала, ему забинтовала* [Там же, с. 133]. Затем герой бьется с другим змеем. *Царевна быстро ему рану шелковым платком перевязала* [Русские народные, 1984, с. 134].

В сказке с контаминацией сюжетов **300, Победитель змея**, **313Н* Бегство от ведьмы** и **315 Звериное молоко** говорится о том, что Иван-царевич спасает Марфу-царевну от змея, а та метит его волчонка: *Марфа-царевна опустила волчонка и надела на него свои ожерелья* [Русские сказки, 1993, с. 95]. Ее сестра, Матрена-царевна, надевает на львенка золотую медаль. Утром водовоз едет по воду и заходит в избушку: *Где-то у Матрены-царевны была золотая медаль, не валяются ли где?* [Там же, с. 98]. Медаль является поводом мнимому герою зайти в избушку. Водовоз видит живую царевну, запугивает ее, и она признает его своим спасителем. Царевна на свадьбе видит львенка со своей золотой медалью и по ней опознает спасшего ее героя.

В сказке с контаминацией сюжетов **530 Сивко-бурко** и **530А Свинка золотая цетинка** герой выполняет свадебное задание – сорвать с царевны перстень. Ца-

ревна узнает жениха по своему перстню, хотя Ваня одет иначе, чем во время выполнения свадебного задания: *Тут все, конечно, возмутились: вчера был такой молодец на коне, а этот в рваном зипунишке и шапчонке, как у меня, – на воронье гнездо надеть! Но доказательство налицо: не мог же он отобрать перстень у такого молодца* [Русские сказки, 1993, с. 208].

В сказке на сюжет **530 Сивко-бурко** с помощью своей одежды герой прячет кольцо царевны или клеймо, поставленное кольцом: *Генеральская дочь подошла, шапку сняла: увидела клеймо* [Русские народные, 1984, с. 24].

Группа мотивов элементов одежды невесты на женихе часто дополняется мотивом повышения статуса с помощью одежды. Так, в сказке на сюжет **530 Сивко-бурко** кольцо царевны находят у Ванюшки, героя *одеди <...> по-царски* [Там же, с. 94]. В сказке с контаминацией сюжетов **530 Сивко-бурко** и **530А Свинка золотая цетинка** у Вани находят кольцо царевны, героя сразу же моют в бане, стригут *выводят при галстучке* [Там же, с. 114].

В сказке с контаминацией сюжетов **301D* Солдат находит исчезнувшую царевну** и **318 Неверная жена** говорится о том, что солдат находит исчезнувшую царевну, но она уплывает с матросами на корабле, а его бросает на острове. После ряда приключений он возвращается в город. Солдат доказывает то, что именно он разыскал невесту, а не матрос, именным перстнем, который ему подарила царевна: *этот именной перчень ношила она, а я – соперик, ми поменялись, она забула на окне, кормовщик-матрос не поворотил к берегу, а я брошился в море* [Русские сказки, 1985, с. 363]. Матроса расстреливают, а солдата венчают с царевной.

Третью группу мотивов составляют мотивы шитья одежды или обуви для дающего задание как свадебное испытание невесты или жениха (или способность героини шить).

В сказке с контаминацией сюжетов **707 Чудесные дети**, **707* Щенок-богатырь и чудесные дети** и **675 По щучьему веленью** три сестры говорят между собой, что они сделают, если царевич возьмет их замуж. Вторая сестра обещает: *Ежли б он меня взял взамуж, я бы одной ниткой, одной иголкой все его царство обшила* [Сказки Дмитрия Асламова, 1991, с. 24]. Но способность героини шить не является важной способностью при выборе невесты. Царевич выбирает ту героиню, которая обещает родить чудесных сыновей.

В сказке же с контаминацией сюжетов **402 Царевна-лягушка** и **400₁ Муж ищет похищенную или исчезнувшую жену** проверка способности шить – одно из послесвадебных испытаний героини. Так, в сказке говорится, что Ванюшка женится на старушке, а его братья берут в жены генеральскую и капитанскую дочек. Царь дает невесткам задание – сшить ему в подарок по сорочке. Невестки отправляют девушку подсмотреть, как старушка будет шить рубашку. *Старушка схватила ножницы, сяла на окно, отворила створку, изрезала материй мелко-намелко, выбросила за окошко: «Сошейте, друзья мои, приятели, гля моего батюшка сорочку, штоб была как следоёт, можно бы было подать ее в подарок»* [Сказки Дмитрия Асламова, 1991, с. 40]. Утром старушка уходит и приносит сорочку *чистую хорошую* [Там же]. Невестки повторяют за царевной-старушкой, но у них ничего не получается. Отправляют своих мужей по магазинам: *Подите, возьмите всякой матерьи хорошего, предоставьте нам, мы, может быть, успеем сошить гля батюшке по сорочке* [Там же, с. 41]. О сорочке старшей невестки царь говорит: *Не могу я одеться в эту сорочку, очень плоха она. Как я могу надеть на себя? Унеси обратно* [Там же]. О сорочке средней невестки произносит следующее: *Могу я эту сорочку только как-набить надеть, продтися одному, штоб люди не видали* [Там же]. Сорочка, сшитая младшей невесткой, царю очень понравилась: *Могу только одеть гля тела Христова – больше не могу носить его, по-жалеею одеть пойти-прогуляться. Чересчур дорогой. Может, только меня увидеть Божьем храме добрые люди* [Там же].

В сказке с контаминацией сюжетов **567 Чудесна птица** и **300А Победитель змея** невеста сама шьет себе свадебное платье. В этом случае шитье платья является поводом сидеть у окошка и ждать любимого: *Шьет Елена Прекрасная венчальные платья, а сама все поглядывает на окошко – не пройдет ли Иван; полюбился ей Иван, добрый молодец* [Русские народные, 1979, с. 221].

В сказке с контаминацией сюжетов **531 Конек-горбунок** и **313 Чудесное бегство** способность шить является предсвадебным испытанием жениха. Герой отправляется сватать за себя Василису Прекрасную. Волшебник дает ему задание: *Ты вот мне, – говорит, – сошей сапоги. Сошей, – говорит, – мне соломой, чтобы швов не было и чтобы были по ноге без мерок, да* [Русские народные, 1984, с. 204]. Сапоги за героя шьет старушка. *Кощей Бессмертный берет сапоги, надел на ногу – в аккурат: не больши и не малы, как раз по ноге. Посмотрел – шиты соломой и швов нету* [Русские народные, 1984, с. 205].

Для сказки с контаминацией сюжетов **402 Царевна-лягушка** и **400 Муж ищет похищенную или исчезнувшую жену** характерно еще одно послесвадебное испытание невесты – быть наряженной. После свадебного испытания царь приглашает своих невесток на пир. Невестки посылают красную девушку подсмотреть – как будет старушка наряжаться. Старушка ведет себя ненормально: садится на колоду, зовет своих приятелей помочь ей собраться к батюшке. *Дошло время, надо выезжать батюшке на собрание – у них ничего не выходит. Так да сяк мало-малышки успели кое-как одеться, коней запрячь* [Сказки Дмитрия Асламова, 1991, с. 42]. Старушка отправляет своего мужа одного на пир, а потом и сама появляется. *Старушка сидит за столом, в правой рукав косточки кладет, в левой рукав щечки льет* [Там же, с. 43]. Все идут в сад, старушка машет платочком, в саду появляются цветы красоты неопишуемой.

Шестую группу составляют мотивы одинаковости одежды у героини и ее сестер. В сказке с контаминацией сюжетов **531 Конек-горбунок** и **313 Чудесное бегство** Кощей Бессмертный велит герою угадать, которая из тридцати невест – Василиса Прекрасная, потому что *все как одна на лицо одне, и костюмы, и всё одне платье* [Русские народные, 1984, с. 205]. В сказке на сюжет **313 Чудесное бегство** Чудо морское дает герою задание – найти невесту среди ее сестер. Героиня подсказывает своему жениху, что узнать ее можно по элементу одежды: *Ты ведь, говорит, меня не узнаешь: мы, говорит, из роста в рост, из лица в лицо, из лопоты в лопоть <...>. ...я белым платком утрусь* [Сказки Дмитрия Асламова, 1991, с. 123].

В сказке с контаминацией сюжетов **532 Незнайка** и **313А, В, С Чудесное бегство** мотив платка как знака утрачивается. В этой сказке говорится, что царь соглашается отдать за добра молодца свою самую любимую дочь, но ее нужно узнать среди двух других сестер. *Одел их царь в одинаковые платья, обул в бархатные, расшитые бисером башишечки, покрыл головы шелковыми узорчатыми платками* [Русские народные, 1984, с. 276]. Герой узнает свою невесту по любви в глазах.

В сказке с контаминацией сюжетов **327В Мальчик с пальчик у ведьмы**, **465А Красавица жена (Гусли-самогуды)** и **560 Волшебное кольцо** платок является неосознанной подсказкой герою при выборе невест для братьев и для себя. В сказке говорится, что родители завещают семи сыновьям жениться на семи сестрах. Братья находят этих сестер, но мать соглашается отдать их замуж только в том случае, если герои правильно выберут себе невест. Конь подсказывает хозяину поставить своих братьев в ряд и смотреть в окошко, когда оттуда вылетит муха, она *сядет прямо на лицо старшей дочери, та сбросит ее платком, тут возьми и подведи к старшему брату и остальных разведи* [Русские сказки, 1993, с. 193].

Третью группу составляют те сказки, в которых мотив одежды не является сюжетообразующим, он выполняет функцию показателя достатка. В сказке на сю-

жет **560** *Волшебное кольцо* говорится о старинной одежде героини. Петя отправляет мать сватать царевну: *Мать собралась, по старинке были у их какие-то салоны, косынку [неразб.] повязала и отправилась к царю* [Русские сказки, 1993, с. 227].

В другой сказке на этот сюжет Омельюшка получает от змеи подарок – волшебное кольцо. Герой перебрасывает с руки на руку кольцо и просит принести его матери одежду – сватать царевну. *Оглянулся назад: идут две слуги, несут разноцветное платье для старушки. Раздели ее как следует. Облоклась старушка, сядя в экипаж, поехала по городу. Народ весь смотрит, глаза выпучили. <...>. Откуль такая барыня, так пышно разодетая?* [Сказки Дмитрия Асламова, 1991, с. 52].

Затем Петя зовет с собой крестьян сватать царевну, но они отговариваются: у одного нет обуви, у другого – блуза плохая, у третьего – нет шапки. Петя из своей лавки выдает всем хорошую одежду: *На первый случай одевайте брюки, одевайте сапоги с калошами, одевайте жилеты, одевайте пинжаки!* [Русские сказки, 1993, с. 230]. Их женам Петя юбки <...> выдал, *ботинки с калошами* [Русские сказки, 1993, с. 230]. Сваты идут к царю: *Путаются в этих новых платьях* [Там же, с. 231]. Когда возвращаются со свадьбы, сваты переодеваются в свою старую одежду: *Надели свои худеньки обувки, худеньки полушубки* [Там же, с. 232]. Петина жена крадет кольцо и говорит: *Петька как жил в худенькой избенке, в худеньком пальтишке, в худенькой шапочке, так пусть и остается* [Там же, с. 232].

В другой сказке на этот сюжет герой отправляется к невесте на смотр: *Приготовьте-ка, говорит, пару лошадей, принесите мне, говорит, одежду, чтоб мне можно было одеться на смотр невесте* [Сказки Дмитрия Асламова, 1991, с. 53]. Слуги приносят одежду: *От одежды пахнут всякий урумат. Раздели доброго молодца, как следует быть человеком, и также принесли старушке одежду разную* [Там же, с. 53]. Герой идет на свадьбу: *подхватили Омельюшку, нарядили его в лопоть драгоценную, одели его следовател человек, поставили его на показанное место, усадили его родную матушку* [Там же, с. 55].

Таким образом, в волшебной сказке мотив свадебной одежды и одежды для свадьбы выполняет две основные функции: во-первых, действия, с ними связанные, служат для развития сюжета, во-вторых, является показателем богатства или бедности героев. Состояние тела, которое мы условно обозначили как *быть обутым и одетым* (или стремиться к этому состоянию), состоит из следующих подтипов: украсть невесту с помощью обуви или одежду героини; получить доступ к невесте; добыть, сшить подвенечное платье; метить жениха или невесту; нарядиться; быть одетым и обутым.

Литература

- Русские народные сказки Сибири / Сост. Р.П. Матвеева. Улан-Удэ, 1987.
Русские народные сказки Сибири о богатырях / Сост. Р.П. Матвеева. Новосибирск, 1979.
Русские народные сказки Сибири о чудесном коне / Сост. Р.П. Матвеева. Новосибирск, 1984.
Русские сказки Восточной Сибири / Сост. Е.И. Шастина. Иркутск, 1985.
Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: Волшебные и о животных / Сост. Р.П. Матвеева, Т.Г. Леонова. Новосибирск, 1993.
Сказки Дмитрия Асламова: Сборник / Сост. Е.И. Шастина. – Иркутск, 1991.
Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост. Л.Г. Бараг, И.П. Березовский, К.П. Кабашников, Н.В. Новиков. Л., 1979.